

Следует отметить также еще один факт: каждая социально-демографическая группа имеет свои наиболее приемлемые источники потребления информации. Например, пенсионеры получают информацию из газет. Радио и телевидения. Молодежь – из цифрового пространства, поэтому сама цифровая реальность создается привлекательной для молодежи, что обуславливает ее визуальную и смысловую наполненность. Все это вкупе с вышперечисленным делает виртуальную среду наиболее эффективным инструментом воздействия на сознание молодежи.

Заключение. Таким образом, цифровая среда, появившись относительно недавно, стала мощным инструментом воздействия на сознание молодежи. Это обуславливается многими факторами: особенностью восприятия молодежи, элементами и средствами, которые используются для популяризации той или иной виртуальной площадки. Однако наряду с этим цифровая среда может стать фактором деструктивного воздействия на массовое сознание, стать инструментом деструктивной манипуляции и уничтожения человека как личности.

1. Дети и молодежь Республики Беларусь. Статистический сборник [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/63c/63c248b4df9ea160bbbffd99acd6a152.pdf>. – Дата доступа: 06.11.2023

2. Дули, Р. Нейромаркетинг. Как влиять на сознание потребителя / Р. Дули; пер. с англ. В. Рубинчик. – Минск: Попурри, 2018. – 336 с.

3. Доценко, Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е. Л. Доценко. – М.: ЧеРо, Издательство МГУ, 1997. – 344 с.

ОСОБЕННОСТИ БЕЛОРУСИЗАЦИИ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ БССР В 1920-Х ГОДАХ

Каплиев А.А.,

молодой учёный Института истории НАН Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь

Ключевые слова. Здравоохранение, медицина, белорусизация, народный комиссариат здравоохранения, врач, БССР.

Key words. Healthcare, medicine, belarusization, people's commissariat for healthcare, physician, BSSR.

Одной из определяющих тенденций развития БССР в 1920-е годы стал процесс белорусизации, которая затронула все стороны общественно-политической жизни, в том числе здравоохранение. Однако процесс белорусизации в медицине имел значимые отличия от других сфер государственной и общественной жизни страны, что не нашло должного отражения в историографии. Целью настоящего исследования является характеристика процесса белорусизации системы здравоохранения БССР в 1920-х годах.

Материал и методы. Материалы делопроизводства и периодической печати изучаемого периода были проанализированы с использованием общенаучных и специальных исторических методов исследования (историко-системный, историко-сравнительный).

Результаты и их обсуждение. В период нахождения белорусских земель в составе Российской империи медицина, как и большинство сфер общественно-политической жизни региона, использовала в своей деятельности преимущественно русский язык. Однако с провозглашением Социалистической Советской Республики Беларуси (позднее – БССР) и развитием её государственных институтов в 1924 г. был взят курс на белорусизацию – повсеместный переход на белорусский язык в структурах государственного управления, общественно-политической и культурной жизни [1, с. 91–99].

Однако к моменту установления в Беларуси советской власти белорусским языком на уровне возможности использования в профессиональной деятельности владел лишь минимальный процент медицинских работников. Подобная ситуация сохранилась до середины 1920-х годов, когда врачи, особенно в воссоединённых с БССР Витебской и Гомельской губерниях, преимущественно не владели белорусским языком и не пользовались им в работе, что, однако, было свойственно и для центральных районов БССР. Так, в

результатах проверок циркуляров Народного комиссариата здравоохранения (НКЗ) БССР медицинской секцией (медсекция) Института белорусской культуры (Инбелкульт) на грамотность с точки зрения белорусского языка отмечалось большое количество ошибок. В отчёте медсекции Инбелкульта за 1925 г. констатировалось: «У нас слишком мало белорусизированных медицинских работников» [2, л. 34, 94].

Ввиду вышеизложенного при развёртывании белорусизации Народный комиссариат здравоохранения, наряду с наркоматами финансов и по военным и морским делам, получил один из наиболее протяжённых подготовительных периодов для перевода всей работы и делопроизводства на белорусский язык – три года (до конца 1927 г.) [1, с. 93]. Однако в 1927 г., по результатам проверки ЦИК БССР констатировалось, что НКЗ белорусизировался уже на 50%, но несмотря на позитивные отчёты органов здравоохранения, в реальности процесс белорусизации в здравоохранении проходил крайне медленно, что особенно проявлялось в системе высшего медицинского образования [3, с. 10]. Так, на медицинском факультете (медфаке) Белорусского государственного университета (БГУ) в 1925/1926 академическом году из 1147 учебных часов только 44 велось на белорусском языке – 3,9 %, для сравнения на педагогическом факультете – 26 % (табл.) [4, р. 106].

Таблица – Владение белорусским языком на факультетах БГУ в 1926–1928 гг. [5, с. 126]

Должность	Владение белорусским языком			
	1926/1927 академический год		1927/1928 академический год	
	Количество	Процент (%) от общего числа преподавателей	Количество	Процент (%) от общего числа преподавателей
Медицинский факультет				
Профессоров	–	–	1	4,3%
Доцентов	1	20%	2	25%
Ассистентов	6	9,5%	35	67,3%
Факультет экономики и права				
Профессоров	1	11%	2	16%
Доцентов	2	20%	6	50%
Ассистентов	1	20%	6	90%
Педагогический факультет				
Профессоров	5	27%	10	41,6%
Доцентов	13	68,9%	20	66,6%
Ассистентов	18	75%	19	96%

Учитывая минимальный уровень владения белорусским языком на медфаке по сравнению с другими факультетами, уже в январе 1926 г. руководство БГУ организовало для студентов и преподавателей медфака курсы белорусского языка. В результате уже в 1927–1928 академическом году уже 37,2% учебных часов на медфаке велось на белорусском языке. У студентов проверялось умение ведения медицинской документации на белорусском языке [4, р. 106; 5, с. 125–126]. Однако, несмотря на эти меры, на практике белорусизация в медицинском образовании носила поверхностный характер, студенты общались между собой на русском языке, о чём негативно высказывалось руководство ЦК КП(б)Б в 1929 г. [6, с. 1].

Скромные темпы распространения белорусского языка в сфере медицинского образования отражались на общей ситуации и в практическом здравоохранении. Так, врачи считались наиболее консервативными в смысле нежелания изучать белорусский язык. Например, в 1929 г. Национальная комиссия в Мозыре выделяла среди основных не знающих белорусский язык категорий населения приезжих из других республик, демобилизованных военных и врачей [7, с. 100]. Многие врачи неверно понимали саму суть белорусизации, путали её с увеличением числа белорусских национальных кадров, процессом коренизации. Например, на заседании Научного общества Минских врачей 9 февраля 1929 г. его председатель, профессор медфака БГУ И. Титов, заявил: «Если мы ещё не говорим по-белорусски, то это не значит, что мы не белорусизируемся» [8, л. 3 об.].

В итоге одним из основных проявлений белорусизации в здравоохранении стал перевод на белорусский язык ведомственной документации, что в центральных районах БССР осуществлялось уже в первой половине 1920-х гг., а на окраинах, особенно на территории бывших Витебской и Гомельской губерний, – со второй половины 1920-х гг. [9, л. 13 об.].

Однако реальный переход на обслуживание населения и ведение текущей работы на белорусском языке затруднялись малым числом белорусских национальных кадров врачей в практическом здравоохранении. Среди врачей, которые по национальности являлись преимущественно евреями или русскими, белорусский язык был распространён слабо, и лишь в 20–30 % случаях врачи общались с пациентами и вели истории болезней на белорусском языке. Процент использования белорусского языка прирастал в сельской местности, где «национальных» кадров врачей было больше, чем в городах. В результате в центре БССР, и в большей степени – на уровне округов, белорусский язык распространялся преимущественно через средний и младший медперсонал, который, в отличие от врачей, в большей степени происходил из крестьян-белорусов, которые разговаривали с пациентами и вели делопроизводство на белорусском языке [5, с. 218].

Следует отметить, что продвижению белорусизации в медицинском образовании и сфере здравоохранения в целом препятствовало отсутствие достаточного числа изданных учебников и медицинской литературы на белорусском языке. В этой связи первоочередную важность приобрела разработка белорусской научной терминологии, задача создания которой возлагалась на медицинскую секцию Инбелкульта. В данном процессе медсекции помогал преподавательский состав и студенты медфака БГУ, значительное внимание уделялось сбору медицинских терминов от «народных лекарей» и знахарей [4, р. 106; 10, с. 207].

Заключение. Таким образом, несмотря на проведённые в рамках белорусизации мероприятия, сфера здравоохранения оставалась относительно мало белорусизированной, что было обусловлено низким числом специалистов-белорусов по происхождению, а также недостаточными темпами формирования национальной научной терминологии и издания учебной литературы на белорусском языке.

1. Аб практычных мерапрыемствах па правядзенні нацыянальнае палітыкі : пастан. II сесіі ЦВК БССР VI склікання за 15 ліпеня 1924 г. // Зборнік чынных законаў БССР за 1921–1924 гады. – Мн. : Выд. Нар. камісарыяту юстыцыі БССР, 1927. – С. 91–99.
2. Цэнтральны навучны архів Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. – Ф. 67. Оп. 1. Д. 11.
3. Змачинская, Н. Ф. Журнал «Белорусская медицинская мысль» / Н. Ф. Змачинская, Т. П. Лыскова // Здравоохранение. – 2014. – № 9. – С. 8–15.
4. Markova, A. The Path to a Soviet Nation: The Policy of Belarusization / A. Markova. – Schöningh : Brill, 2022. – 295 p.
5. Маркава, А. Шлях да савецкай нацыі: Палітыка беларусізацыі, 1924–1929 / А. Маркава. – Мінск : «Медысонг», 2016. – 321 с.
6. Аб стане беларусізацыі савецкага, гаспадарчага і прафесіянальнага апарату: пастанова Бюро ЦК КП(б)Б, 25 кастрычніка 1929 г. // Звезда. – 1929. – № 256 (10 лістапада). – С. 1.
7. Głogowska, H. Białoruś 1914–1929: kultura pod presją polityki / H. Głogowska. – Białystok : [s. n.], 1996. – 213 s.
8. Государственный архив Минской области. – Ф. 1754. Оп. 1. Д. 6.
9. Государственный архив Витебской области. – Ф. 376. Оп. 1. Д. 16.
10. Касцюк, М. П. Інстытут беларускай культуры / М. П. Касцюк, П. Ц. Петрыкаў, М. У. Токараў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 254 с.

ОСВЕЩЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ В НЕМЕЦКОЙ ПОСЛЕВОЕННОЙ ПРЕССЕ (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ DIE ZEIT)

Корнеев В.А.,

аспірант Санкт-Петербуржскага інстытута гісторыі РАН,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Навуковы кіраўнік – Кантор Ю.З., д-р іст. навук

Ключевые слова. Коллективная память, немецкое общество, Вторая мировая война, Восточный фронт, преступления, Нюрнбергский трибунал.

Key words. Collective memory, German society, World War II, Eastern Front, crimes, Nuremberg Tribunal.

В последние годы в Российской Федерации и других странах постсоветского пространства вновь активизировалась дискуссия о последствиях нацистского вторжения на